

В. К. Степанюк

г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

**АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ»:
СТРУКТУРА, ФОРМЫ И УРОВНИ**

В последнее время активно обсуждается проблема факторов и стимулов экономического развития в контексте модернизации белорусского общества. Среди них все чаще называются научные знания, информация, профессиональные и культурные характеристики населения, качество институтов и коммуникаций и другие нематериальные факторы, способные определить эффективность экономики. Для изучения этих нематериальных факторов используется понятие «нематериального капитала». Четкого определения данного понятия еще не выработано. Часто он сводится к интеллектуальному или человеческому капиталу, иногда в него включают

культурный капитал. Как отмечает Л. А. Беляева, «нематериальный капитал имеет сложное строение. В нем можно выделить человеческий, культурный, социальный и символический капиталы как составные элементы нематериального. Отличительная особенность всех этих элементов – их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Проявление и действие каждого элемента зависит от всех остальных» [1, с. 38]. Развитие человеческого потенциала определено как одно из приоритетных направлений программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Инновационный путь развития экономики базируется прежде всего на человеческом потенциале.

Теоретические основы изучения человеческого потенциала были заложены У. Джемсом и А. Маслоу. У. Джемс составил программу исследования потенциальных возможностей человека, которая предусматривала разработку методов, предназначенных для стимулирования эффективной деятельности. А. Маслоу является основателем современного психологического подхода к человеческому потенциалу. Этих ученых объединяла убежденность в том, что люди обычно используют лишь незначительную часть человеческого потенциала. Осмысление человеческого потенциала в мировой науке обусловлено, прежде всего, социально-политическими и идеологическими причинами, осознанием необходимости в условиях усиливающейся конкурентной борьбы связать «человеческий фактор» с перспективами социально-экономического развития государства. С 1990 года под эгидой ООН во многих странах проводятся ежегодные «измерения» человеческого потенциала, на основе которых осуществляются межстрановые сравнения в этой социально-политически значимой сфере мирового развития.

Большое внимание изучению человеческого потенциала уделяли российские исследователи Б. Г. Юдин, Н. М. Римашевская, Т. И. Заславская, О. И. Иванов. Например, О. И. Иванов определяет человеческий потенциал как «сформированные во взаимодействии с социальной средой совокупности универсальных (общих) и специфических (специализированных) потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей выполнять общественно-необходимые виды деятельности, основные социальные роли, функции, – такие, которые обеспечивают как преемственность, так и новации в развитии жизненно важных общественных сфер, общества в целом» [2, с. 91]. О. И. Иванов выделяет *четыре группы* основных показателей человеческого потенциала [3, с. 157–168].

Первая группа характеризует направленность и действенность уже созданного и используемого человеческого потенциала. Это показатели фактического участия субъектов в общественно необходимых видах деятельности и показатели продуктивности, результативности этого участия. *Вторая группа* характеризует свойства внутренних, сущностных компонентов человеческого потенциала. Это показатели потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей к выполнению социально значимых видов деятельности, социальных ролей и функций. К *третьей группе* относятся показатели количества и качества выполняемых индивидами и общностями социально значимых видов деятельности, социальных ролей и функций. К *четвертой группе* можно отнести показатели включенности (вовлеченности) субъектов потенциала в социально значимые виды деятельности.

На основе этих показателей можно произвести оценку человеческого потенциала по его основным компонентам. На базе таких оценок можно разработать мероприятия по развитию соответствующих компонент потенциала, обеспечению их взаимосвязи. Так, необходимо не только учитывать ожидаемую продолжительность жизни населения и длительность обучения, но и потребности, способности и готовность людей вести здоровый образ жизни, а также овладевать знаниями и быть компетентными в различных областях общественной жизни.

Основной вклад в разработку элементов нематериального капитала внесли Т. Шульц, П. Бурдье, Г. Беккер, Ф. Фукуяма. Авторы теории человеческого капитала Т. Шульц и Г. Беккер выступили против традиционного подхода к экономическим отношениям. Они показали, что образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития. Образование делает труд более производительным, поэтому необходимы инвестиции в человека и отдача от использования человеческого ресурса на протяжении всей его жизни. Дальнейшее развитие теория нематериального капитала получила в работах П. Бурдье, который выделил три основных вида капитала – экономический, культурный и социальный. П. Бурдье отмечал влияние трех форм капитала на условия существования человека, которые обоснованы общими объемами капитала, понимаемым как совокупность ресурсов и власти, которыми можно реально воспользоваться: экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал. Так, различные классы и группы внутри

класса выстраиваются от тех, кто лучше всего обеспечен одновременно экономическим и культурным капиталом, к тем, кто более всего обделён в этих двух отношениях [4]. Из многообразия форм капитала, предлагавшихся в социальных науках на протяжении последних десятилетий, наибольшую теоретическую проработку получила концепция социального капитала.

Одним из первых понятие социального капитала сформулировал П. Бурдьё. Этот капитал воплощается в социальных сетях, нормах поведения, поддержках и кооперациях ради получения взаимной выгоды. П. Бурдьё связывал понятие социального капитала с членством в группе, которое обеспечивает поддержку в виде коллективного капитала, репутации. По мнению П. Бурдьё, социальный капитал создаётся из социальных обязательств и отношений и выступает как производный ресурс от взаимодействия наличных капиталов и межличностных отношений в социальных сетях. Его приобретение требует вложения определенных ресурсов (денег, образования, членства в определенных организациях и т. п.). Как отмечает П. Бурдьё, через социальный капитал обеспечиваются преимущества в доступе к экономическим, культурным, административным и человеческим ресурсам.

В белорусской науке системный анализ социального капитала, характеристику особенностей его формирования и функционирования осуществил научный коллектив под руководством С. Ю. Солодовникова. Социальный капитал является не только социальным индикатором успешности осуществления политических и экономических реформ, но и выступает гарантом активизации усилий человека, группы, общества по реализации важных социальных и индивидуальных ценностей. Входящие в понятие «социальный капитал» нормы и ценности социальных групп дают возможность их участникам действовать более эффективно [5, с. 132]. Социальный капитал как характеристику взаимоотношений довольно сложно оценить и измерить, поскольку он имеет сложную структуру и вследствие этого разную результативность. И все же социальный капитал оказывает воздействие на экономическое развитие, что продемонстрировали межстрановые и региональные исследования.

Социальный капитал внутри групп, коллективов предприятий и организаций, а также в масштабах всего общества осуществляет интегрирующую функцию, опирается на единые формы взаимодействия, социальные сети (связи) и доверие. На макроуровне – уровне всего общества или больших территориальных образований – социальный капитал может возникать в результате высокой степени идентификации людей с этой общностью – как взаимная поддержка, солидарность, взаимопомощь, организация взаимных действий. Ядром социального капитала в обществе является доверие. Консолидация и психологическое благополучие, защищенность в обществе невозможны без доверия людей друг к другу. Отсутствие напряжения в ментальных и психологических состояниях по поводу социального окружения и взаимодействия с институтами общества служит необходимым социальным фоном для того, чтобы низкоресурсные группы не чувствовали себя маргиналами, а образованные и активные не стремились покинуть свою страну, а могли в ней использовать свои способности и знания.

Сегодня проблемы модернизации белорусского общества, перехода его в информационную стадию развития находятся на первом месте среди актуальных и стратегических проблем развития страны. Решение этих проблем безотлагательно требует комплексного развития таких элементов нематериального капитала, как человеческий, культурный, социальный. Эти виды капитала составляют основу для инновационного типа экономики, стимулирования инновационной деятельности. Мировой опыт развития показывает, что инновации рождаются преимущественно в конкурентной среде, когда большинство людей могут свободно реализовать свои мотивации. А для этого необходима соответствующая институциональная среда, доверие и безопасность в обществе. Подводя итог, можно сказать, что модернизация экономики, переход к инновационному развитию возможны только с ростом и совершенствованием нематериального капитала.

Список использованных источников

- 1 Беляева, Л. А. Нематериальный капитал: к методологии исследования / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 36–44.
- 2 Иванов, О. И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования / О. И. Иванов // Социологические исследования. – 2014. – № 6.
- 3 Иванов, О. И. Теоретико-методологические основы мониторинга человеческого потенциала / О. И. Иванов // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Боронова. – Вып. 8. – СПб. : Скифия-Принт, 2011. – С. 157–168.

4 Бурдые, П. Практический смысл / П. Бурдые. – СПб. : Алетейя, 2001. – 562 с.

5 Солодовников, С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь: теория, методология, практика / С. Ю. Солодовников. – Минск : Беларуская навука, 2009. – 303 с.